

ЖИЗНЕННАЯ и творческая биография композитора Сергея Артемьевича Баласаняна не совсем обычна. Армянин по национальности, он родился в Туркмени, в Ашхабаде. Музыкальное образование получил в Тбилисской и Московской консерваториях, а затем надолго связал свою творческую судьбу с Таджикистаном.

Живя в Душанбе, композитор внимательно изучал таджикскую музыку, исполнительское искусство народных мастеров — певцов и инструменталистов, сам записал несколько сот народных напевов и инструментальных наигрышей. Вклад Баласаняна в таджикскую музыкальную культуру очень велик. Его опера «Восстание Восе» (1939) явилась первой таджикской оперой. Сюжетной основой ее послужили подлинные исторические события, связанные с восстанием таджикской бедноты, вспыхнувшим ровно сто лет тому назад, в 1879 году. Музыкальное отображение драматических событий исторического прошлого вызвало горячий отклик самой широкой слушательской аудитории. Этому в немалой степени способствовал и музыкальный язык произведения — яркий, впитавший в себя своеобразные интонации таджикского музыкального фольклора. Затем — «Кузнец Кова» (1941). Эта вторая опера Баласаняна навеяна героической сказочностью известной поэмы классика персидской и таджикской литературы Фирдоуси. И, наконец, третья — «Бахтиор и Ниссо» (по роману П. Лукницкого «Ниссо») — переносит слушателей уже в двадцатые годы нашего столетия, повествуя о сложных и волнующих событиях прихода Советской власти и утверждения нового жизненного уклада в горном Таджикистане.

Наиболее яркие творческие достижения Баласаняна связаны с балетным жанром. Широкую известность получил балет «Лейли и Меджунун» (1947). Сказание о бессмертной любви Лейли и Кайсы, прозванного «одержимым» («меджнуном»), рас пространено в фольклоре и литературе многих народов Востока. Эта легенда нашла воплощение в поэме великого Низами, некоторые сюжетные мотивы которой вошли в балетное либретто С. Ценина. Партитура балета отличается яркостью тематических характеристик, сложностью драматургических коллизий, красочностью оркестровой палитры. В 1949 году сочинение было отмечено Государственной премией СССР. Несколько лет спустя композитор вновь вернулся к балету, сделав «то вторую редакцию. В 1959 году киностудия «Таджикфильм» экранизировала «Лейли и Меджунун».

В 1961 году С. Баласаняна создает второй балет — «Шакунтала» по мотивам драмы великого поэта древнеиндийской литературы Калидасы. В подготовке премьеры балета в Риге в 1963 году приняли участие индийские хореографы. В 1970 году специальный комитет, ежегодно присуждающий деятелям советской науки и искусства премии имени Джавахарлала Неру, удостоил этой высокой награды Баласаняна — первого из советских музыкантов — за его балет. Недавно «Шакунтала» увидела свет рампы в Москве, в Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Специально для этой постановки композитор осуществил новую редакцию своего творения.

«Из всех видов поэзии прекраснейшей — драма. Среди драм прекраснейшая — «Шакунтала», — так говорят в Индии о шедевре древней литературы. Поэтичнейшей из драм и драматичнейшей из поэм назвал бессмертное творение Калидасы Гете. Не многим известно, что эскизы оперы на сюжет «Шакунталы» обнаружены в творческом архиве Шуберта. Этот же оперный сюжет позднее предлагался Чайковскому. Впрочем, в России интерес к «Шакунтале» возник гораздо раньше: еще в 1792 году читателя «Московского журнала» познакомились со сценами из индийской драмы в переводе Карамзина.

В преддверии сценического воплощения «Шакунталы» Баласаняна писал: «...Мне предстояло глубже изучить культуру Индии, особенно ее музыку, профессиональную и народную, которая, кстати сказать, интересовала меня еще с тех времен, когда я работал в Таджикистане... Конечно, самым богатым источником впечатлений и знаний была моя поездка в Индию, где любой простолудин знает «Шакунталу» наизусть и вы можете услышать из уст неграмотного крестьянина волшебные строфы... Я стремился быть как можно ближе к образному и интонационному строю индийской

люди искусства

У НАРОДНЫХ ИСТОКОВ

Вл. БЛОК,
композитор

музыки. Вместе с тем хотелось написать балет в традициях русской и советской классики — с широким симфоническим развитием, с глубоким эмоциональным подтекстом». Этот своеобразный художественный сплав, отмеченный новаторством творческого воплощения, получился на редкость органичным. В музыкальном решении балета немало общего с «Лейли и Меджнуном» — та же яркость портретных характеристик, та же своеобразие и красочность оркестрового колорита. Однако партитура «Шакунталы» представляет более драматургически разветвленную и многогранную. Особенно это относится к образу Шакунталы — целомудренно-чистой, познающей трагедийность жизни и обретающей радость всепоглощающей любви.

Жанровой широте творчества Баласаняна соответствует широта тематики и творческих решений. Рядом с операми и балетами — две симфонии. Первая написана для смешанного хора без сопровождения. Композитор обращается здесь к поэзии Эдуардаса Межелайтиса («Колокола Бухенвальда» и «Икарнада») и Кайсына Кулева («Кольбельная песня»). Хоровая симфония — гневный протест против фашизма и войны, философское осмысление слияния человека и природы, апофеоз дерзновенному прорыву в космос. Вторая симфония, написанная для струнного оркестра, посвящена камерному оркестру Московской консерватории и его руководителю, профессору М. Териану.

Вокальная лирика Баласаняна также отличается широтой творческой палитры. В «Десяти рубаи Омара Хайяма», посвященных Д. Шостаковичу, вечно живая классика поэзии Востока находит музыкальное решение, впечатляющее своей лаконичностью и эмоциональной выразительностью. Полны глубокого лиризма романсы на стихи Аветика Исаакяна. Рядом с ними — вокальные циклы на стихи индийского поэта Сурьякант Трипатхи Нирала и «Из африканской поэзии». К многонациональным поэтическим истокам композитор обращается и в пределах одного произведения. Закономерно, что им оказался вокальный цикл «Ленину», в котором, говоря словами Геворга Эмина, «любовь сердца живых» передана в музыкальном отображении армянской, литовской, турецкой, эстонской, эвенкийской поэзии. Вокальный цикл «Аметист» — это поэма для баритона и камерного ансамбля на стихи Э. Межелайтиса, навеянные, по признанию поэта, гениальным «Садовником» Рабиндраната Тагора. Цикл «Мой край» — это пять баллад на стихи камернского поэта Элолонга Эпанья Иондо.

Многие симфонические произведения Баласаняна навеяны музыкальным фольклором советского и зарубежного Востока. Это три сюиты на таджикские и памирские темы и две, основанные на афганских напевах, сим-

фонические картины «Острова Индонезии». Симфоническая «Армянская рапсодия», «Семь армянских песен» — цикл оркестровых миниатюр, «Восемь пьес на народные темы» для струнного оркестра, а также сборник небольших фортепианных пьес «Песни Армении» напоены ароматом родного композитору фольклора.

Что же характерно для сегодняшнего творческого облика Баласаняна? Подлинное искусство не однозначно. В художественном стиле композитора наряду с творениями народного мелоса не меньшее значение получают мелодические образы, рожденные вдохновением художника, но внутренне близкие народным, как это особенно ярко проявляется во Второй симфонии и в виолончельной сонате. Это не искусство имитаций, а сама направленность композиторского мышления. И здесь самым существенным мне представляется то, что в баласаньяновской мелодике возникают своеобразные интонационные сплавы различных национальных культур. Своеобразны и другие «слагаемые» художественного стиля композитора. Его гармонический язык ярок и одновременно очень точен; выразительная палитра оркестрового письма красочна, но всегда подчинена строгой логике драматургического развития; импровизационность высказывания органично вписывается в строгость классических форм.

Облик музыканта будет неполным, если не сказать о педагогической и общественной деятельности Сергея Артемьевича. Вот уже более тридцати лет ведет он композиторский класс в Московской консерватории.

В классе профессора Баласаняна сформировалось немало одаренных композиторов. Среди них — москвичи Ирина Манукян, Юрий Бучко, Анатолий Быканов, Василий Лобанов, Алексей Наседкин, воронежец Борис Выростков, ростовчанин Анатолий Кусяков, Татьяна Тарасенко из Кишинева, Заррина Миршакарова из Душанбе... Все они разные по творческому почерку и жанровым приверженностям. Но их роднят высокий профессионализм и требовательное отношение к своей работе — качества, воспринятые от учителя.

Широта творческих интересов у Сергея Артемьевича неизменно сочетается с активной общественной деятельностью. На протяжении многих лет он входит в состав правлений Союзов композиторов СССР и РСФСР (секретарем которого он также являлся длительное время), Ассоциации музыкальных деятелей Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Общества советско-индийской дружбы. Это сочетание творческой активности и общественного темперамента всегда радует

● Народный артист РСФСР и Таджикской ССР С. Баласаняна.

Фото Б. Покровского.